

Таймасов Леонид Александрович

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

О МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Я. ЯКОВЛЕВА

Аннотация: в статье рассмотрены условия и факторы формирования миссионерско-просветительских взглядов И.Я. Яковлева и его миссионерская деятельность. На основе анализа источников и литературы сделаны обобщения и выводы о его вкладе в утверждение православия среди чувашей.

Ключевые слова: религия, православие, чуваша, миссионерство, христианское просвещение, школа, церковь, родной язык, этноконфессиональные процессы.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-49-210003.

Иван Яковлевич Яковлев, несомненно, является одним из выдающихся деятелей просвещения нерусских народов Российской империи второй половины XIX – начала XX века. Его педагогическое наследие получило наиболее обстоятельное освещение в научных исследованиях Г.Н. Волкова, В.Д. Димитриева, Н.Г. Краснова [1; 2; 5; 6]. Современный этнокультурный облик чувашского народа во многом есть результат миссионерско-просветительской деятельности И.Я. Яковлева. Однако среди авторов, занимающихся исследованием его богатого теоретического и практического наследия, имеются разные оценочные суждения. Большинство исследователей высоко оценивает вклад «Прометея из чуваша» в развитие образования и культуры народа, но некоторые из них призывают избегать его мифологизации. Книги о Яковлеве создали портрет «отца», «патриарха» чувашской нации, другие же суждения, например о его роли в разрушении традиционной чувашской культуры, содержатся только в отдельных статьях [3, с. 144]. Все это свидетельствует о том, что интерес к

личности И.Я. Яковлева не угаснет и обязательно появятся новые исследования. В данной статье предлагаем обратить внимание на миссионерскую направленность деятельности И.Я. Яковлева. Историография яковлеведения преимущественно посвящена изучению его просветительской и педагогической деятельности, в то время как почти не затрагивается вклад просветителя в дело утверждения православия среди чувашей.

Формирование религиозных взглядов И.Я. Яковлева началось в детские годы, когда он воспитывался в русской семье Пахомова и обучался в Бурундукском училище. Огромное воздействие на него оказали русское окружение, школа, особенно учитель и священник А.И. Баратынский, стоявший на позициях прямого обрусения крещеных народов через обучение их на русском языке. Познания Яковлева в вопросах православия, видимо, оставляли желать лучшего. Так, в письме к Баратынскому от 23 сентября 1867 г. он сообщал, что при поступлении в 5 класс Симбирской гимназии не сразу выдержал экзамены по истории, Закону Божию и географии, хотя другие 12 предметов сдал удовлетворительно и хорошо [10, с. 25]. И.Я. Яковлев в начале своей педагогической деятельности разделял идеи своего первого учителя и советовался с ним. Следует отметить, что в его письмах этого периода практически отсутствует миссионерская задача. Когда в 1868 г. он набрал первых учеников, то в организации учебного процесса руководствовался идеями и методикой Баратынского.

Судьба И.Я. Яковлева кардинально изменилась с поездкой на учебу в Казань. Учителем и наставником студента Казанского университета становится Н.И. Ильминский. Яковлев неоднократно подчеркивал, что является учеником Н.И. Ильминского, хотя, как известно, не обучался в его учебных заведениях. Ко времени их знакомства Ильминский приобрел огромный опыт миссионерско-просветительской деятельности: был одним из авторов проекта «Миссия для татар», основал и руководил Казанской крещенотатарской школой, состоял в переводческой комиссии при Казанской духовной академии, вместе с единомышленниками инициировал создание Братства св. Гурия, разрабатывал свою знаменитую миссионерско-просветительскую систему и т. д. [8, с. 183–277]

Поэтому мог указать начинающему педагогу на его ошибки, научить премудростям организации просветительской работы среди чувашей. Н.И. Ильминский, поняв сомнения молодого студента по поводу методов приобщения «инородцев» к русской культуре, решил «переубедить, переупрямить» его. Во время частых встреч и бесед Н.И. Ильминский сумел убедить юного коллегу, что «в основу образования... чувашей должен быть положен родной язык, что это правило должно применяться ко всем инородцам» [11, с. 166].

Со временем И.Я. Яковлев еще больше сблизился с Н.И. Ильминским, когда женился на его приемной дочери Екатерине Алексеевне Бобровниковой. Они стали не только соратниками в деле просвещения нерусских народов Казанского края, но и родственниками, что еще более сблизило их и способствовало успешному решению многих педагогических и миссионерских задач христианского просвещения чувашей. Н.И. Ильминский считал, что «сблизить инородцев с русскими может только христианская религия, на почве которой вообще достижимо единение между народами всего человечества», поэтому орудием духовно-нравственного просветления инородцев должно было стать православие [11, с. 301]. Следующим условием для сближения новокрещенных с русским православным населением, по мнению Н.И. Ильминского, являлся родной язык, «без которого немислимо ясное усвоение инородцами простолюдинами нравственных, религиозных, научных понятий, немислимо благотворное влияние на их внутренний, духовный мир» [11, с. 301]. В последующем И.Я. Яковлев писал, что его миссионерско-просветительская деятельность началась под влиянием Н.И. Ильминского: «Я усвоил себе от него тот взгляд, что единственно верный и целесообразный путь миссионерства – через народную школу, программа которой проникнута духом христианской (православной) религии» [11, с. 301]. Всем известна триада Н.И. Ильминского, четко выражающая суть его просветительской системы: «Мои снаряды – инородческие книги, инородческое богослужение, инородческий причт церковный со священником во главе» [4, с. 178]. Система Н.И. Ильминского, утвержденная как «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (26 марта 1870 г.), стала активно внедряться в

школьное образование в национальных окраинах России. В ней миссионерство и просветительство сведены в одно целое для решения задачи христианского просвещения нерусских народов страны. И.Я. Яковлев отмечал, что «Ильминский был миссионер по духу и всю жизнь свою неуклонно шел по пути убежденного деятельного миссионерства, не сворачивая в сторону» [11, с. 180].

Из «уроков» Ильминского И.Я. Яковлев четко усвоил, что в основу культурного развития чувашей должно быть положено религиозно-нравственное просвещение. Только доминирование миссионерской идеи в условиях царской России давало возможность получения государственной поддержки в организации народного образования. Эту мысль хорошо усвоил И.Я. Яковлев, поэтому в его официальной переписке по вопросам просвещения чувашей красной нитью проходит идея утверждения православия в их среде. Например, в докладной записке директору гимназии и симбирских училищ В.И. Вишневному от 25 августа 1870 г. он изложил свои взгляды на просвещение чувашей. Среди наиболее важных аргументов указывал, что, несмотря на крещение более полутора веков назад, новокрещенные остаются приверженными языческим традициям, а магометанский фанатизм обуревал не только умы некрещеных татар, но и чувашей [10, с. 25]. В последующих письмах, адресованных директору народных училищ Симбирской губернии, попечителям Казанского учебного округа и многим другим государственным чиновникам и церковным руководителям, он акцентировал внимание на миссионерской направленности своей педагогической деятельности. Во всех документах можно видеть воздействие на него идей Н.И. Ильминского.

И.Я. Яковлев вслед за Ильминским большое значение в утверждении христианских знаний и образа жизни придавал миссионерской начальной школе, которая взяла бы на себя некоторые функции семьи. То есть система Н.И. Ильминского предлагала взамен традиционному языческому воспитанию в семье христианское воспитание в школе. Член семьи, получивший христианское образование и воспитание, превращался в семейного миссионера. В Симбирской чувашской школе большое внимание уделялось сохранению национальных

традиций, обычаев, образа жизни и т. д. Выпускники школы – чувашки становились учителями и священниками, могли своим сородичам объяснить догматы христианского учения. Обучая детей в начальных школах и осуществляя богослужение на родном языке, миссионеры добивались значительных успехов в трансформации религиозных взглядов народа. В то же время начальная школа рассматривалась в качестве орудия борьбы против ислама. Следуя идеям Ильминского, Яковлев добивался, чтобы в чувашских школах процесс обучения и воспитания имел религиозно-миссионерский характер [11, с. 183–185]. Под влиянием своего наставника Яковлев начал активно сотрудничать с миссионерскими организациями: Братством св. Гурия, Палестинским миссионерским обществом, Российским библейским обществом. Сотрудничество с этими организациями позволяло ему подчеркивать миссионерскую направленность его деятельности перед правительством и обществом. В то же время через них Яковлев финансировал переводческую и издательскую деятельность. Известно, что среди изданных под его авторством и руководством книг религиозное направление явно доминирует. Литература на чувашском языке использовалась не только в качестве школьных учебных пособий, но и предназначалась для широкого читателя.

Многие годы беспрерывно управляя Симбирской чувашской школой, работая инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, являясь членом переводческой комиссии, И.Я. Яковлев заложил основу чувашского просвещения, печати, профессиональной культуры и т. д. Такая активная просветительская деятельность вызывала подозрение представителей официальной власти. Неоднократно в отношении И.Я. Яковлева возникали обвинения в сепаратизме, злоупотреблении служебным положением и т. д. Всю жизнь он посвятил служению делу просвещения чувашского народа и никогда не свернул с пути, указанного Н.И. Ильминским [9, с. 42]. Идеи христианского просвещения новокрещенных народов на основе системы Ильминского претворялись в жизнь в борьбе с противниками использования родного языка в школе и церкви. Решение миссионерских задач во многом зависело от позиции высшего руководства церкви и

государства. Число противников системы Ильминского стало умножаться после смерти просветителя. Пребывание С.Ф. Спешкова на должности помощника попечителя Казанского учебного округа в 1893 г., затем в течение 1901–1903 гг. руководившего им, оказало значительную поддержку противникам «инородческого образования». К числу последних И.Я. Яковлев относил и симбирского епископа Никандра (Н.Д. Молчанова). В журнале «Миссионерское обозрение» в 1899 г. была напечатана статья епископа Никандра «К вопросу о более желательной и целесообразной постановке церковноприходской и школьной миссии среди населения инородческого Среднего Поволжья», подписанная инициалами «С.Е.Н.», в которой автор подверг критике миссионерскую деятельность И.Я. Яковлева, обвиняя его во вмешательстве в дела церкви. Чувашский просветитель подготовил ответ на публикацию Никандра, однако сотрудник «Московских ведомостей» Н.Ч. Зайончковский и попечитель Казанского учебного округа М.М. Алексеенко отговорили Яковлева втягиваться в публичную полемику. Следующая критическая статья под названием «Инородческая школа Казанского края» публиковалась в трех номерах «Московских ведомостей» за 1903 год. Ее автор С. Краснобаярский утверждал, что нерусские языки неприемлемы для выражения религиозных и научных понятий, использование их в школе, в церкви, в печати ведет к росту сепаратизма и национального самосознания. Похожие мнения высказывали многие чиновники и священники.

В условиях «необъявленной войны» соратники и ученики Н.И. Ильминского смогли дать достойный отпор оппонентам. Одним из оплотов системы Ильминского стала Симбирская чувашская школа во главе с И.Я. Яковлевым. Большую роль в защите системы Н.И. Ильминского сыграли ученые, представители формирующейся национальной элиты, региональных управленческих структур, духовные лица: С.В. Чичерина, Н.А. Бобровников, Я.Д. Коблов, Н.В. Никольский, М.Е. Евсевьев, Д.Ф. Филимонов, Г.Я. Яковлев и др. Активную поддержку сохранению курса христианского просвещения оказал Миссионерский съезд в Казани, на котором большинство участников высказалось за продолжение дела «инородческого просвещения» на принципах системы, где был

подтвержден курс на достижение высшей цели просвещения инородцев, чтобы все инородцы слились с природным русским населением в единый, нераздельный народ, сплоченный единством христианской веры, языка, обычаев и вообще духовной культуры [8, с. 183–277].

И.Я. Яковлев большое внимание проявлял к строительству церквей и монастырей. Непосредственно участвовал в подборе священников в те или иные приходы. Он считал, что сельские пастыри должны развить знания о христианстве, получаемые в школе, и прививать прихожанам тягу к церковной жизни. Проявил интерес к возникшему монастырскому движению и надеялся превратить монастыри в религиозно-просветительские центры по распространению передового опыта хозяйствования. Так, он основал Вараксарскую чувашскую женскую общину, которую стремился сделать образцом претворения идей христианского просвещения. В разработанном им уставе главной целью обители определялась «религиозно-нравственное самосовершенствование» [7, с. 77–78].

Таким образом, миссионерская направленность деятельности И.Я. Яковлева недостаточно освещена в научной литературе и нуждается в специальном исследовании. Советская историография игнорировала религиозную сторону жизни и творчества просветителя. Важно четко понимать, что в эпоху Яковлева просвещение нерусских народов России осуществлялось исключительно в рамках государственной христианизаторской политики. Поэтому без рассмотрения миссионерской деятельности нельзя создать целостный портрет И.Я. Яковлева. Он всегда подчеркивал свою принадлежность к православной церкви и искренне желал, чтобы чуваша стремились к постижению Бога. Не случайно завещание чувашскому народу он начинает с призыва беречь величайшую святыню – веру в Бога, просит полностью завершить начатый им перевод Священного Писания и послужить делу христианского просвещения «многочисленных народностей, населяющих русский Восток» [12]. В наши дни многие заветы И.Я. Яковлева воплощены в жизнь. Надеемся, что его миссионерская деятельность получит достойную научную оценку и общественное признание.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Судьба патриарха: роман-эссе. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1998.
2. Димитриев В.Д. Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев. – Чебоксары, 2002.
3. И.Я. Яковлев и проблемы яковлеведения. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – 144 с.
4. Ильминский Н.И. Письма к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. – Казань, 1895.
5. Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992.
6. Краснов Н.Г. Иван Яковлевич Яковлев: жизнь, деятельность, педагогические идеи. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1976.
7. Плечов Г.Н. Социально-просветительные и педагогические идеи и деятельность И.Я. Яковлева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999.
8. Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004.
9. Яковлев И.А. Симбирская чувашская школа и просвещение чувашского народа. – Чебоксары, 1959.
10. Яковлев И.Я. Из переписки. – Ч. 1. – Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 1989.
11. Яковлев И.Я. Моя жизнь. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999.
12. Яковлев И.Я. Духовное завещание чувашскому народу. – Чебоксары, 1992.